

По сравнению с предыдущим вечером обеденный стол был полон. Большая часть разговоров была такой же, как и в первые два вечера: что-то о семье, неясные разговоры о работе, расспросы Самуила о его планах на будущее или о том, что он думает по тому или иному поводу.

Однако в этот вечер Лена была особенно молчалива во время еды. Сначала это обеспокоило Сэмюэля, но он был единственным, кого, казалось, беспокоило ее тихое поведение. Казалось, она сосредоточилась на еде, которая лежала перед ней, и обращала внимание на то, сколько съели остальные. Было ли это потому, что она ждала десерта? Если так, то Сэмюэль надеялся, что она не будет разочарована, когда придет время его съесть.

Если бы он готовил его самостоятельно, он был уверен, что все получилось бы не так, как он хотел. Только благодаря опыту Райана как шеф-повара десерт вообще получился. Маленькой королеве не нужно было знать, что потребовалось более двух попыток, чтобы десерт был правильно перемешан и приготовлен. Райан был готов помочь ему, но большую часть работы он сделал сам, стоя у него за плечом и давая ему советы, где это было необходимо.

Он утверждал, что Лена будет счастливее, зная, сколько усилий он приложил, чтобы сделать десерт как можно вкуснее для нее, чем если бы она знала, что он почти не приложил руку к его приготовлению и позволил Райану сделать всю работу за него, чтобы потом приписать себе его заслуги.

Еще одним облегчением Сэмюэля было то, что Зейн не спросил о фотографии, пока они ели. Он спросил, понравилась ли ей выходной, но, к ужасу отца, она ответила на этот вопрос отрицательно. Единственное, что она сказала, это то, что он оказался интереснее, чем она думала, хотя никто не был для нее достаточно сложным испытанием.

"Итак, Сэм, что ты думаешь о поездке с Леной?" Лео был единственным, кто задал этот вопрос. Судя по тому, как он наклонился вперед за обеденным столом, на его губах появилось подобие улыбки, скорее всего, потому что он ожидал, что другой мальчик расскажет ему, как страшно было ездить с ней. Вместо этого Сэмюэль просто пожал плечами, отвечая.

"В первый раз это застало меня врасплох, но она хороший водитель, честно говоря. Я понимаю, что некоторых может напугать ее скорость, но мне понравилось. Я даже могу привыкнуть к такой езде время от времени". Это был честный ответ. Ему нравилось чувствовать острые ощущения и ветер против его тела, даже если его лицо не чувствовало его из-за шлема, который он носил.

"Вы оба, должно быть, сумасшедшие". Это все, что Лео мог сказать, покачав головой в ответ. "Я бесчисленное количество раз пытался привыкнуть к тому, как она ездит. Но даже когда я просил ее притормозить, она только ускорила. Клянусь, она хотела меня убить".

"Если бы я действительно хотел убить тебя, есть гораздо более простые способы сделать это. Я просто подумал, что ты будешь меньше бояться, если будешь знать, что я не еду так быстро, как только возможно, пока еду с тобой. Вместо этого ты продолжала вести себя как ребенок". Маленькая королева ответила. "Вот почему я не позволяю тебе больше ездить со мной. Если ты не доверяешь мне, я не могу позволить тебе ездить со мной, потому что это слишком большой риск".

"Конечно, я доверяю моей дорогой старшей сестре". подтвердил Лео. "Но это не значит, что некоторые вещи не покажутся мне страшными, даже если я доверяю". Лена только закатила глаза, продолжая есть.

"Может быть, ты изменишь свое мнение, если попробуешь прокатиться с ней еще раз. Возможно, это покажется тебе не таким страшным, как ты думал раньше". Предложение Сэмюэля было встречено нервным смехом.

"Думаю, после этого разговора - нет. Если бы я попробовал, она бы специально ехала быстро, чтобы напугать меня", - он посмотрел на маленькую королеву, чтобы убедиться, что это правда. Однако она ничего не сказала, так что он мог только предположить, что младший брат прав.

"Видимо, это привилегия, которой я буду наслаждаться". размышлял он. Однако эта мысль была недолгой, когда Лена немного грубовато толкнула его в бок. "Не забегай вперед. Я сказала, что ты можешь ехать со мной, только если будешь хорошо себя вести и заслужишь это". Сэмюэль надулся в ответ на это и бросил на нее недовольный взгляд.

"Может, мне стоит сказать тебе это, когда дело дойдет до десерта". Взгляд, промелькнувший на лице Лены, а затем ухмылка дали ему понять, что он пошутил над тем, над чем, вероятно, не стоило.

"Сэмми-бой, я бы поостереглась дразнить тебя". Больше она ничего не сказала, но этого было достаточно, чтобы он понял, что в будущем ему, возможно, захочется следить за этой шуткой или даже продолжать ее, если он хочет не попасть на ее плохую сторону.

Частично ее реакция, по его мнению, была вызвана тем, что она все еще ждала десерт, который должен был быть подан в тот вечер. Такая угроза, когда она испытывала нетерпение, скорее всего, только подлила масла в огонь. Тем более что она была направлена на то, чтобы отнять у нее то единственное, чего она ждала весь вечер.

Когда наконец подали десерт, Самуэль с удивлением увидел, что десерт, который он приготовил, был подан только маленькой королеве и ему самому. Было ли это ее особой просьбой или Райан сделал это специально? Он не был уверен в любом случае. В первую очередь он следил за выражением ее лица, чтобы понять, понравилось ей блюдо или нет.

Отчасти это было связано с тем, что он хотел, чтобы она признала, что это было честное соглашение, чтобы он больше ничего ей не должен был. Другая часть заключалась в том, что он действительно хотел приготовить что-то, что ей понравится. Если они собираются пожениться, и он будет отвечать за еду большую часть времени, он должен был, по крайней мере, уметь готовить достаточно хорошо, чтобы она не жаловалась.

Однако Лена не сразу приступила к десерту. Она просто пристально смотрела на него пару секунд, прежде чем ткнуть в него ложкой. Не настолько сильно, чтобы нарушить его форму, но достаточно, чтобы проверить, насколько хорошо он застыл. Десерт покачивался, но, на удивление, его форма держалась. Для нее это был скорее эстетический интерес, чем то, что могло бы повлиять на вкус. К тому же, она прекрасно понимала, что Сэмюэль наблюдает за ней и ждет ее мнения о том, достаточно ли хорош десерт или нет. Поэтому она решила, что подождет еще немного, чтобы заставить его почувствовать себя неловко и, возможно, поинтересоваться, насколько хорошо он справился с приготовлением десерта.

Лена сначала откусила небольшой кусочек. Она хотела не только насладиться десертом, но и убедиться, что то, что она готовится съесть, действительно так же вкусно, как выглядит. Она смотрела на десерт, давая своему рту возможность пройти через различные слои вкуса, прежде чем прийти к выводу о качестве десерта.

Даже после того, как она определила, что это намного лучше, чем она ожидала, она не сказала об этом Самуэлю и продолжила есть медленно, но уверенно, не говоря ему ни слова о том, что

она думает по этому поводу. Похоже, ему это не нравилось, но ей было все равно. Ее целью было заставить его чувствовать себя неловко.

"На вкус все в порядке?" спросил Сэмюэль, когда ему стало ясно, что принцесса не собирается отвечать на его вопрос по собственной воле. Кроме ее отца, за столом не было никого, кто был бы заинтересован в том, чтобы так или иначе узнать, что она думает о десерте.

Однако она не ответила сразу, так как была слишком сосредоточена на поедании оставшегося десерта. Она решила, что подождет, пока не доест его до конца, чтобы избавить его от мучительного ожидания вердикта.

"Ты не должен быть таким нетерпеливым, Сэмми-бой. Твоя нервозность приведет к тому, что твой собственный десерт станет невкусным". Она укорила его, отталкивая тарелку, которая стояла перед ней.

"Я не буду заставлять ее так нервничать, если ты просто дашь мне знать, что ты думаешь о десерте". Он ответил, беспокойство было заметно в его голосе. Похоже, он действительно беспокоился о том, какие последствия могут быть, если ей не понравится десерт. По ее мнению, это было хорошо.

"То, как вы к этому подходите, не заставит никого дать вам ответ, который вы ищете. Но если бы мне пришлось сказать вам, что я об этом думаю. Хм..." Она замолчала, снова уставившись в свою тарелку. Намерение заставить его нервничать сработало, и он с затаенным дыханием ждал ее ответа. "Мой окончательный вердикт таков: несмотря на мои первоначальные сомнения, десерт того стоил". Самуэль не мог поверить в то, что услышал, и уставился на Лену, не зная, как ему следует реагировать на ее ответ.

<http://tl.rulate.ru/book/71238/1910669>